

Этот парень, должно быть, не в своем уме? Шэн Мин с саркастической улыбкой, слегка прищуривав фениксовые глаза, но взгляд его был острым:

— Какое это имеет отношение к нашей аварии? Или ты думаешь, что если ты большая звезда, я должен заплатить тебе больше?

— Мне просто любопытно... — Чэн Жун был крайне раздражен, чувствуя, что, должно быть, из-за слишком большого количества работы и недостатка отдыха он не в себе. Он не стал продолжать эту тему и спросил:

— Куда ты едешь?

— В юридическую фирму «Цзинлюй», улица Малунси, дом 56, район Чаоян, — холодно ответил Шэн Мин.

Чэн Жун завел машину, и автомобиль выехал из подземного паркинга. Жаркий воздух снаружи образовывал волну тепла, резко контрастируя с прохладой в салоне, где работал кондиционер.

Атмосфера между ними была ледяной. С самого начала они познакомились крайне неприятным образом, и вопрос о компенсации еще не был решен; теперь оба испытывали подозрения относительно отношений друг друга с Вэнь Чэньюем, но причины у них были разные.

Шэн Мин с самого начала был раздражен крайне развязной позой Чэн Жуна, а его слова «Мои отношения с ним позволяют мне задать этот вопрос» только подлили масла в огонь, доведя его недовольство до предела. Это было не из-за любви, он знал, что у Вэнь Чэньюя сейчас нет пары, и он сам не испытывал к нему никакого интереса, ведь ему нравились мягкие, милые парни.

Его злило то, что, зная Вэнь Чэньюя уже девять лет, он всегда считал себя его лучшим другом, но этот внезапно появившийся «звезда», казалось, был ближе к нему, чем он сам.

Чэн Жун знал о сексуальной ориентации Вэнь Чэньюя, и хотя тот никогда не был в отношениях, нельзя исключать, что между ним и Шэн Мином были какие-то намеки на роман. Мысль об этом вызывала у него чувство, будто сердце покрылось муравьями, которые кусали его изнутри, вызывая непрекращающуюся боль и раздражение. Он был абсолютно уверен, что это чувство было связано с Шэн Мином, а не с Вэнь Чэньюем.

Во время ужина они сидели друг напротив друга, и Чэн Жун долго смотрел на него. Но теперь Шэн Мин был справа от него, и в воздухе едва уловимо витал его легкий аромат духов. Чэн Жун, скрываясь за черными линзами очков, не мог удержаться, чтобы не бросить на него взгляд.

— Ах... — Шэн Мин зевнул, прикрывая рот кулаком. Слезы непроизвольно наворачивались на глаза. Он одной рукой снял очки, а другой вытер влагу, выступившую в уголках глаз.

Чэн Жун, заметив его движение, задержал взгляд на несколько секунд, а когда перевел его вперед, увидел, что машина впереди находится всего в пяти метрах, и тут же нажал на тормоз.

Скрип!.. Машина остановилась всего в тридцати сантиметрах от впереди идущего автомобиля, и оба резко наклонились вперед из-за инерции.

Шэн Мин, при торможении, инстинктивно напряг все тело, чтобы противостоять инерции, и

когда откинулся назад на сиденье, обнаружил, что очки, которые держал в левой руке, были согнуты.

— Ты вообще умеешь водить?! — крикнул Шэн Мин, его взгляд был размыт, но он все равно смотрел на фигуру Чэн Жуна рядом.

Чэн Жун: ...Эти слова, кажется, были теми самыми, которые он сам кричал Шэн Мину в прошлый раз.

Впереди движение восстановилось, и Чэн Жун, больше не отвлекаясь, припарковал машину у обочины и с тревогой спросил:

— Как ты? Ты не поранился?

Шэн Мин злобно посмотрел на него, поднял левую руку, в которой сжимал смятые очки, и протянул их перед лицом Чэн Жуна:

— Очки сломались! Почему, когда я встречаюсь с тобой, всегда одни неприятности?

По их прежнему стилю общения, Чэн Жун бы уже начал ссору, но после слов Шэн Мина он молча не стал возражать и тихо сказал:

— Прости. Я могу возместить ущерб. Я куплю тебе семь пар, ты сможешь менять их каждый день.

Шэн Мин не был неразумным человеком, и хотя он не видел выражения лица Чэн Жуна, он слышал искренность в его голосе, и его гнев начал угасать.

Он вздохнул, потер пальцами переносицу:

— Ладно, ладно. Найди на обочине оптику, я пока сделаю временные для экстренного случая.

Чэн Жун кивнул, снова завел машину и ехал медленно, вдоль обочины, пока не нашел магазин очков. Он расстегнул ремень безопасности, чтобы пойти с ним, но Шэн Мин остановил его:

— Ладно, я просто плохо вижу, я не ослеп. Это всего несколько метров, тебе не нужно выходить.

Он вышел из машины, бормоча себе под нос:

— Если пойдем вместе, неизвестно, какие еще проблемы возникнут...

Чэн Жун, наблюдая, как его фигура исчезает в магазине, прижал руку к груди, чувствуя, как сердце бьется совершенно бесконтрольно. Вспоминая взгляд Шэн Мина, его и без того покрасневшие уши стали еще горячее.

Черты лица Шэн Мина были мягкими, с острым носиком и длинными уголками глаз. С тех пор, как Чэн Жун познакомился с ним, он никогда не видел его с добрым выражением лица. В его облике всегда была элитарная надменность, презрение и холодность.

Но в основном это было из-за очков, которые добавляли ему эти черты. Как только он снял их, хитрый и мудрый лис больше не казался свирепым, превратившись в мягкий, пушистый комок.

Зрачки Шэн Мина, потерявшие фокус, стали необычайно черными и блестящими. Его якобы

яростный взгляд изменился, став как крючок, который зацепил сердце Чэн Жуна, вызывая легкую боль, но при этом он не мог удержаться, чтобы не приблизиться, чтобы крючок вонзился глубже.

Шэн Мин вернулся почти через полчаса, и когда он сел в машину, выражение лица Чэн Жуна уже не выдавало никаких эмоций. На этот раз он больше не отвлекался, внимательно следя за дорогой, и спокойно довез Шэн Мина до его офиса.

Шэн Мин вспомнил о нерешенных вопросах между ними и сказал:

— Когда счет будет готов, отправь его по этому адресу, не забудь приложить номер своей банковской карты.

Сказав это, он хлопнул дверью машины и вошел в здание.

Руки Чэн Жуна на руле побелели от напряжения.

*

Новая неделя для Пань Бо была неделей жизни и смерти.

В последнем туре шоу продюсеры наконец «проявили милосердие» и заранее объявили правила соревнования:

Первый тур: все участники исполняют выбранную ими песню, оценку выставляют судьи, вес оценки — 50%.

Второй тур: зрители отправляют SMS с текстом «Участник + песня», и продюсеры случайным образом выберут одно сообщение для каждого участника, чтобы определить песню для второго выступления. Зрители голосуют за участников через SMS, вес голосов — 50%. Голосование заканчивается в 22:00.

Правила соревнования были заранее опубликованы на главных развлекательных порталах, на дискуссионных площадках шоу «Певец», а также в рекламе на телевидении и в различных стриминговых приложениях.

Формат шоу, где зрители выбирают новых звезд, не был новинкой, но такой высокий уровень свободы, когда зрители выбирают песни и голосуют, применялся впервые. После объявления финальных правил это вызвало большой ажиотаж. Даже многие, кто раньше не смотрел «Певец», решили посмотреть шоу в субботу вечером, чтобы увидеть, как проходит это необычное соревнование.

Что касается песни, которую Пань Бо выбрал для последнего тура, он решил это сразу после своего перерождения — это была песня «Пробуждение», которую в прошлой жизни у него украл Шан Фэй.

В прошлой жизни «Пробуждение» долгое время занимало первое место в чартах музыкальных приложений, что уже доказало талант Пань Бо. Он не хотел снова доказывать это через соревнование.

Для него эта песня теперь была шипом, который он держал на кончике пальца, чтобы постоянно напоминать себе о ненависти, потерях и сожалениях.

Поэтому он должен был спеть эту песню, чтобы она появилась перед миром, чтобы она была связана с именем Пань Бо, чтобы он никогда не забыл.

В тот день, когда он завершил задание, Пань Бо снова пошел в больницу на обследование. Врач сказал, что рана заживает хорошо, но нужно продолжать беречь ее, регулярно наносить мазь, и через неделю можно будет снять швы.

До соревнования оставалось меньше недели, и все шесть участников выложились на полную: после изменения правил неопределенность в получении высокого балла в туре с выбором песен зрителями значительно возросла. Но если удастся выступить на высшем уровне в первом туре, все еще есть шанс войти в тройку лидеров или даже выиграть чемпионство.

Пань Бо не был исключением. Он решил добавить в свое выступление в последнем туре игру на гитаре, чтобы увеличить свои шансы на победу.

<http://bllate.org/book/16636/1523975>